

Театр был их жизнью и судьбой

В конце 1960-х годов Новокузнецкий театр кукол начал приходиться в упадок. Ему не хватало творческого лидера, который мог бы повести за собой. Перевод в 1971 году Натальи Ивановны Никифоровой и Льва Петровича Машкова из Фрунзе в Новокузнецк стал судьбоносным как для театра, так и для этого творческого и семейного союза.

Старейшие актёры до сих пор помнят появление в театре нового режиссёра. Наталья Ивановна стремительно вошла, представилась и сразу начала работу. У неё не было периода адаптации, привыкания. Это был человек, как сейчас любят говорить, со своей жизненной позицией, который в любой ситуации отстаивал свою точку зрения. Взяв в свои руки творческую составляющую театра, она стала воплощать в спектаклях свои идеи и мысли. Например, одной из первых не побоялась пойти на эксперимент – вывести актёра из-за ширмы. Именно при ней в театре начали осуществляться постановки классических произведений, более разнообразными стали виды используемых кукол...

Наталья Ивановна одинаково требовательно относилась как к себе, так и к своему коллективу. Человек удивительной эрудиции, с тремя высшими образованиями: актёрским (ВГИК), режиссёрским и театроведческим (ГИТИС), знала несколько иностранных языков. Больше сказок, чем она, не мог рассказать, пожалуй, никто в городе. «Когда я жил в Горьком у бабушки, мама приезжала ко мне, – вспоминает Виталий Константинович Никифоров, старший сын Натальи Ивановны. – Она собирала во дворе ребятню и рассказывала нам сказки, а все дети с большим удовольствием и нескрываемым интересом слушали её».

Наталья Ивановна всколыхнула жизнь театра: встречи со зрителями, капустники... Причём главная роль отводилась моло-

дёжи. Никифорова и Машков вообще всегда поддерживали все начинания молодых актёров, относились к ним, как к родным детям. С бесконечной благодарностью эту семейную пару актёра и режиссёра вспоминает Борис Николаевич Мальцев. Он пришёл в театр юношей, который всего лишь умел петь и играть на гитаре. Искусству актёра театра кукол его обучили Наталья Ивановна и Лев Петрович, который был его педагогом-наставником.

«Они делали всё, чтобы актёры театра развивались, – рассказывает Б.Н. Мальцев. – Давали понять, что театр – это страшно трудное производство. Работа продолжается постоянно, круглосуточно, на износ. В театре ты должен творить: если не будешь работать над собой и над образом, ничего не получится. Наталья Ивановна говорила: «Вы должны сжиться с куклой, она должна стать вашим продолжением, только тогда получится образ». И действительно, куклы в руках актёров оживали.

Как-то в пионерском лагере мы показывали спектакль «Холодное сердце». Я играл роль Питера, стоя перед зрителями с куклой. Когда моя кукла ударила другую куклу по лицу, нам пришлось на некоторое время даже остановить спектакль, потому что действия кукол получились настолько живыми и правдоподобными, что вызвали у зрителей сопереживание – и в меня полетели шишки...»

Несмотря на силу характера, Наталья Ивановна никогда не была тираном и поощряла импровизацию. «Все актёрские находки она бурно приветствовала, даже если это мелочь: «Ой, как здорово! Это закрепляем. Повтори!» Она уделяла внимание каждой детали, потому что была уверена: из любой мелочи вырастает большое», – говорит Борис Николаевич. – Бывало, посреди репетиции раздавался по-детски заразительный смех главного режиссёра – значит, сцена удалась».

«Девочки, как можно! Килька в храме искусства! – удивленно восклицала Наталья Ивановна, застав в театре актрис, перекусывающих между репетициями. – Вот я утром выпью чашечку

кофе, съем маленький бутербродик — и все». Строгая Наталья Ивановна к театру относилась с благоговением. Не то что кильку, любые проблемы требовала оставлять за его стенами. Однако женское начало и доброта позволяли ей чувствовать, что человеку нужны либо её помощь, либо отдых.

«В коллективе были актёры преклонного возраста, которые быстро уставали, — рассказывает Г.И. Романова, заслуженная артистка России. — Сидим как-то на репетиции и активно обсуждаем спектакль. И тут видим, что кто-то из наших старичков дремлет, — понятно, что у них не столько энергии, сколько у нас, молодых. Нас это в большей степени даже умиляло, ведь мы очень любили старую актерскую гвардию и уважали. Была одна актриса, которая помогала своим детям в воспитании двух маленьких внуков и поэтому очень быстро уставала. Наталья Ивановна никогда её не укоряла и иногда делала вид, что не замечает, если та задремала». Она была очень интеллигентна, не могла позволить себе сказать ничего грубого или оскорбительного в адрес человека.

Наталья Ивановна была уверена, что главная задача театра — нести любовь, сделать так, чтобы ребёнок не ожесточился, понимал, где добро и где зло. Она и в жизни стремилась совершать хорошие поступки. Например, отдавала в детский дом №5, который находился рядом с их домом, игрушки и вещи.

Казалось, Наталья Ивановна могла ни на минуту не останавливаться. Энергичный нрав супруги пытался сдерживать Лев Петрович. Он следил, чтобы она не забывала поесть и уделяла время себе. Надо сказать, он даже шил эксклюзивные наряды

для своей жены, очень модные и красивые, был прекрасным кулинаром, электриком и столяром. Хорошо пел и играл на гитаре. Если Наталья Ивановна была человеком достаточно сдержанным и почти никогда не затрагивала в театре личные темы, то Лев Петрович, наоборот, любил поговорить. К тому же он удивительно легко сходилась с незнакомыми людьми и покорял всех своим необыкновенным обаянием.

Балагур и шутник, знаток множества анекдотов, благодаря своему доброму нраву он был любим всеми.

«Лев Петрович использовал юмор, чтобы поддержать и подбодрить. Никто лучше него не мог разрядить напряжённую обстановку, — рассказывает Галина Ивановна Романова. — Однажды мы приехали со спектаклем «Аленький цветочек» в сельский клуб. Было ужасно холодно, мы работали в тёплой одежде и валенках, а дети сидели в пальто, но это не спасало нас всех от мороза. Сцена покрылась изморозью. Особенностью в постановке спектакля было то, что мы работали то в живом плане, то за ширмой. И когда пошла та часть спектакля, где зрители не видят актёров, Лев Петрович неожиданно разделся до пояса и сделал вид, что ему ужасно жарко... И, конечно же, это подняло нам всем настроение. Трудно в это поверить, но нам всем действительно стало теплее».

Лев Петрович обожал устраивать добрые розыгрыши и поднимать настроение своим товарищам. Порой на репетициях, когда актёры ждали своей очереди на разбор роли, время тянулось бесконечно. Однажды Лев Петрович почувствовал, что коллеги уже устали. Тогда он вставил в очки бумажки, на которых нарисовал открытые глаза, прислонился к стене и сделал вид, что дремлет. Режиссёр и актёры рассмеялись, был объявлен так необходимый всем перерыв.

Иногда в шутках Лев Петрович вёл себя по-ребячьи. Его шутки никогда не кончались. Один из актёров вспоминает: «Утром идя в театр, мы всякий раз думали, что же Лев Петрович Машков преподнесет нам сегодня? Вот как-то раз приходит на репетицию и спрашивает: «Знаете, кто был поваром у Ленского? Нет? День! Помните, у Пушкина: «Что ДЕНЬ грядущий мне готовит...» И мы не могли удержаться от смеха».

На сцене его амплу становились образы добряков. Даже Карабас Барабас в исполнении Льва Петровича был героем, которому, видимо, в детстве не хватило тепла и заботы, поэтому он хотел собрать вокруг себя как можно больше кукол.

Семья Машкова-Никифоровой стала известной в Новокузнецке. Их узнавали на улицах и даже порой уступали очередь в магазине. Это действительно была образцовая пара. «Они любили друг друга, — рассказывает В.К. Никифоров. — Мама была одновременно требовательным и очень добрым человеком. Лев Петрович — душа компании — отличался готовностью помочь лю-

бому. Именно ему я обязан выбором профессии: он поддержал моё увлечение техникой. Родители никогда не ссорились, если случались разногласия, то исключительно на тему неправильного понимания системы Станиславского», — с улыбкой добавляет Виталий Константинович.

Никифорова и Машков были прекрасными родителями. Сына Володю они родили в довольно позднем возрасте: отцу было 40 лет, матери — 37. И, конечно же, как и у любого ребенка из артистической семьи, детство Володи прошло за кулисами театра. Но, тем не менее, он мечтал стать биологом. Юный Машков обожал животных и тащил с улицы в дом больных кошек и собак, а в одной из комнат родительской хрущевки устроил настоящий зоопарк, в котором жили крысы, собаки — крошка Туся и крепыш Ончар, белка, хомяк, еж, ворона, черепаха — какой только живности не водилось в семье! Родители не препятствовали сыну в проявлении любви к братьям меньшим.

Ближе к окончанию школы Владимир серьезно увлекся театром. Сначала ему доверяли ставить декорации, менять одежду сцены... Когда он подросток — попробовать себя в качестве актера.

Дом Машкова-Никифоровой был открыт для гостей: здесь постоянно находилась творческая молодежь, велись дискуссии об искусстве, строились новые планы, которым, к сожалению, не суждено было сбыться...

На дворе был конец семидесятых, время застоя и невостремленности смелых новаторских идей. Наталье Ивановне было

предложено уйти на пенсию. Вопреки мнению и желанию коллектива театра ее место занял другой режиссёр...

Театр был их жизнью. Лев Петрович оставался служить в театре актёром. О его демонстративном уходе они даже и подумать не могли, продолжая преданно любить театр и его коллектив. Наталья Ивановна не смогла найти себя в другой деятельности. Тоска по любимой работе, творчеству, коллективу окончательно подорвала её здоровье, и в 1986 году Натальи Ивановны не стало. Через год вслед за супругой ушёл и Лев Петрович.

Все близкие к театру люди до сих пор вспоминают семью Машковых с признательностью и благодарностью: именно они возродили театр кукол и воспитали на своих спектаклях целое поколение новокузнецчан.

Среди работ Владимира Машкова есть фильм, стоящий как бы особняком в его творчестве, — фильм «Папа», с пронзительной историей отцовской любви и прощения. Только искренне любящий своих родителей человек мог создать столь удивительный образ бесконечной родительской любви, до самоотречения, до самопожертвования. Для многих поклонников творчества Владимира Машкова этот фильм стал неким памятником его маме и папе, прекрасным людям, давшим кинематографу необыкновенно талантливого сына, актера, режиссера, сценариста. Впрочем, это еще и напоминание нам всем о своем дочернем и сыновнем долге перед самыми близкими и дорогими нам людьми, нашими родителями.

Материал подготовили Ксения Крейтер и Ирина Казанцева.
Фото из семейного архива Машковых, архива друзей и близких